

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2022-4-2-31-44>

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ДОГОВОРАХ: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

О.А. Великоднев

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова

(Москва, Россия)

Olegvelikodnev@mail.ru

Аннотация: Исследование посвящено изучению структуры и синтаксической организации англоязычных договоров. Договоры являются жанром правовых текстов, характеризующимся наличием формальной структуры. В текстах договоров сама структура выполняет определённые функции, что обуславливает необходимость её изучения. В рамках данной работы исследуются основные составляющие договора, а также синтаксический инструментарий, владение которым существенно для понимания содержания договора и его создания. Целью исследования является определение характера и статуса синтаксических структур, используемых в англоязычных договорах, с точки зрения их функции и значения. При отборе текстов для анализа основным критерием выступало соответствие структуры договора англоязычной лингвокультурной норме. Для достижения поставленной цели были изучены структурные компоненты договоров, проанализированы используемые в них синтаксические структуры и определён их функциональный статус. В ходе исследования было выявлено, что сфера функционирования договоров определяет их структуру, которая непосредственно влияет на синтаксическую организацию данного типа правовых текстов. В рамках проведённой работы был сделан вывод о наличии связи между структурными и тематическими составляющими текста не только на уровне абзацев, но и на уровне предложений. Были выделены такие характерные для англоязычных договоров синтаксические модели, как сложноподчинённые предложения, причастные обороты, абсолютные причастные конструкции, полисиндетон, стилистическая инверсия и параллелизм; а также был определён их функциональный статус.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, правовая коммуникация, договор, синтаксическая организация, синтаксические модели, синтаксические приёмы.

Для цитирования: Великоднев О.А. (2022). Синтаксические структуры в англоязычных договорах: структурно-функциональный аспект. *Дискурс профессиональной коммуникации*. 4(2), С. 31–44. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2022-4-2-31-44>

1. ВВЕДЕНИЕ

Существование человеческого сообщества поддерживается с помощью взаимодействия, которое возможно благодаря процессу коммуникации. В то же время сама коммуникация как обмен информации не является единственным фактором, обеспечивающим целостность сообщества. Индивиды, составляющие определённое сообщество, как правило, имеют различные интересы. Для координации подобного разнообразия интересов и достижения некоего компромисса требуется дополнительный инструмент – право.

Право отличается универсальным характером: оно регулирует весь спектр общественных отношений. Право существует преимущественно в форме правовых текстов. Одним из наиболее древних и широко распространённых жанров правовых текстов является договор, под которым, согласно Ст. 420 Гражданского Кодекса Российской Федерации, понимается соглашение двух или более лиц, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [ГК РФ, Ст. 420].

Поскольку договоры представляют собой жанр правовых текстов, их структуре свойственен формальный характер. Следовательно, сама структура способна не только оформлять содержание, но и самостоятельно выполнять определённые функции. Таким образом, для понимания содержания договора, равно как и его создания необходимо учитывать функциональные значения структуры правового текста.

Изучение же структуры неразрывно связано с синтаксической организацией текста, поскольку она отвечает за оформление содержания на уровне малого и большого синтаксиса и превращение договора в целостный правовой текст.

На этом основании можно сделать вывод, что для понимания того или иного договора или его создания необходимо иметь возможность не только воспринимать или оформлять лексическое наполнение правового текста, но и уметь пользоваться функционалом синтаксической организации текста. Именно данный вывод и обуславливает актуальность исследования.

Цель исследования заключается в том, чтобы определить характер и статус синтаксических структур, используемых в англоязычных договорах с точки зрения их функции и значения для обеспечения структурности правового текста.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- описать структурные компоненты договоров;
- проанализировать синтаксические структуры, применяемые в текстах договоров;
- определить функциональный статус синтаксических конструкций, используемых в отобранных текстах.

2. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения исследования в качестве материала были отобраны англоязычные договоры, созданные в Соединённых Штатах Америки (США) и в Европейском Союзе (ЕС).

Как показало исследование, сам отбор представляет собой методологическую проблему, поскольку структура договоров и принципы их организации отличаются в разных странах.

Для проведения данного исследования потребовалось использование следующих методов:

- описания как способа первичного анализа структуры правовых текстов;

- сравнения как способа сопоставления различных договоров;
- лингвостилистического анализа, выступающего в качестве основного инструмента при анализе синтаксической организации правовых текстов;
- контент-анализа как метода изучения содержания договора, а именно для определения его структуры и функциональности.

3. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА

Специфика договора находится в фокусе внимания специалистов, занимающихся различными отраслями знаний, в частности юриспруденции, лингвистики, социологии, экономики и пр.

В большинстве отечественных работ, посвящённых языку англоязычных договоров, основное внимание уделяется лексической составляющей содержания договора. Исследования синтаксических особенностей договоров в отрыве от анализа лексического уровня проводятся крайне редко. В действительности это может быть обусловлено тесной связью синтаксических конструкций и их содержания. Более того, в значительном количестве отечественных исследований, что также вполне объяснимо, языковая сторона договоров изучается в переводческом аспекте.

Лингвоструктурные особенности договора в российском, американском и британском праве изучались в работе И. П. Рябковой и А. Н. Кожевниковой [Рябкова, Кожевникова, 2018]. В первую очередь, языковые характеристики проанализированных правовых текстов интересовали И. П. Рябкову и А. Н. Кожевникову с точки зрения повышения эффективности перевода. В качестве материала были использованы договоры купли-продажи между организациями из России и англоязычных стран (Соединённого Королевства и Соединённых Штатов Америки). Для анализа использовались две версии договоров – на русском и английском языках. Ещё одну группу материалов исследования составляют договоры купли-продажи между организациями из Британии и Соединённых Штатов, но составленные исключительно на английском языке. Данная группа договоров служила в качестве репрезентативного материала, т.е. её анализ позволил выделить основные характеристики языковой репрезентации содержания и структуры англоязычных договоров. Использование первой группы материалов объясняется ещё одной стороной работы И. П. Рябковой и А. Н. Кожевниковой – сопоставительной.

В процессе исследования были выявлены общие для русско- и англоязычных договоров характеристики: оформление списков, использование капитализации, использование устойчивых выражений, заимствований, аббревиатур и сокращений. В то же время были обнаружены и отличительные характеристики русско- и англоязычных договоров: употребление двойных синонимов и использование полисемантических единиц в договорах Британии и Соединённых Штатов, использование канцеляризмов и наличие ограниченной сочетаемости слов в русскоязычных договорах.

Синтаксическая структура договоров также анализируется в работе И. П. Рябковой и А. Н. Кожевниковой, однако ей уделяется меньшее внимание и исключительно на уровне большого синтаксиса.

Лексико-грамматические и стилистические особенности англоязычных договоров изучались Н. А. Фатеевой [Фатеева, 2019]. В то же время основное внимание уделялось терминологии и клишированным конструкциям, используемым в договорах. В исследовании также делается акцент на переводческом аспекте, что, в свою очередь, обусловило и выбор

текстов договоров на двух языках (английском и русском) в качестве материала исследования.

А. В. Гарамян в качестве материала для своего исследования [Гарамян, 2020] отобрала тексты англоязычных трудовых договоров. В отличие от вышеуказанных исследователей, А. В. Гарамян исключает сопоставительный и переводческий аспекты, уделяя внимание характеристикам исключительно англоязычных договоров. В то же время основное внимание в работе уделяется лексическому уровню, а синтаксические модели рассматриваются крайне ограниченно и на уровне большого синтаксиса.

Из актуальных зарубежных исследований следует отметить работу Р. В. Сосас [Sosas, 2017], посвящённую контент-анализу англоязычных трудовых соглашений. Несмотря на указание контент-анализа в названии, в исследовании значительное внимание уделяется языковым характеристикам текстов трудовых соглашений. В то же время синтаксические структуры упоминаются лишь вскользь.

Проведённый обзор позволил обнаружить наличие свободной ниши среди исследований, посвящённых текстам договоров. В большинстве исследований основное внимание уделяется лексическому уровню языка, в то время как синтаксический упоминается лишь в общих чертах. Следовательно, данная работа выполняет следующую задачу: изучить используемые в текстах англоязычных договоров синтаксические конструкции с точки зрения их функциональных характеристик, а также определить значение синтаксических моделей для оформления структуры договора.

4. ДИСКУССИЯ

В исследовании, как указывалось выше, в фокусе внимания находилось определение структурных компонентов договоров. Как было продемонстрировано в работе В. Дзоу, С. А. Бракс, М. Вуори и Р. Райалы, не только содержание, но и сама структура договора способствует повышению эффективности и результативности заключения договора и исполнения его условий [W. Zou et al., 2019].

Вследствие наличия широкого спектра видов договоров различные исследователи предлагают свои варианты типологий договоров. Логично, что и структура договора напрямую зависит от вида договора, поскольку она тесно связана с функциями, которые выполняет правовой текст. Несмотря на типологическое разнообразие договоров, анализ последних позволил выявить основные составляющие договора, которые можно охарактеризовать как жанровые характеристики договоров.

Во-первых, важнейшими составляющими договора являются заголовок и подзаголовок: первый выполняет номинативную функцию, второй – уточняющую. Кроме того, нередко заголовок способен обозначить не только цель заключения договора, но и стороны, предмет и даже срок его действия.

Во-вторых, даже если стороны, заключающие договор, указаны в заголовке, они упоминаются и в отдельной части договора.

В-третьих, следует выделить темпоральный компонент договора, содержащий дату заключения и сроки действия договора.

Ещё одним важным структурным элементом договора является преамбула. В зависимости от вида договора её содержание может варьироваться, но как правило, в ней указываются интенции сторон и представляются дефиниции основных понятий, используемых в договоре.

Далее следует выделить условия, на которых заключается договор, т.е. *status-quo*, при котором подписывается договор, а также условия, гарантирующие действительность договора.

После указания условий следует основная часть договора, содержащая права и обязанности сторон, потенциальные риски и действия, которые могут позволить их избежать, а также процедуры и компенсации в случае нарушения договора.

Далее следуют т.н. стандартные положения. Они представляют собой ряд положений, которые подтверждают заключение договора, а также регулируют действия сторон в случае невозможности исполнения одной из них или всеми сторонами условий договора. Как правило, данные положения носят декларативный характер.

Наконец, стороны подтверждают своё согласие следовать условиям договора с помощью подписей.

Проведённое исследование показало, что синтаксическая организация договоров характеризуется использованием сложных, в первую очередь, сложноподчинённых предложений. Их применение обусловлено потребностью соблюдать принцип «одно предложение – одна тема». Из этого следует, что придаточные предложения выполняют уточняющую функцию, другими словами, вводят дополнительные детали, которые должны уточнять основное содержание предложения.

Поскольку графические средства в правовой коммуникации играют существенную роль (не меньшую, чем лексические или синтаксические), в приведённых примерах сохранена орфография оригинальных текстов.

Итак, рассмотрим следующий пример:

“For each purse seiner and surface longliner, the Union shall send a final statement of the fees owed by the vessel in respect of its fishing activities during the extension period to Mauritius and to the respective shipowner no later than three months after the end of the extension period. Where the amount in the final statement is greater than the advance payment fee referred to in point (5), the shipowner shall pay the outstanding balance, no later than three months after the receipt of the final statement. Any amount paid for the advance payment fee exceeding the final statement shall not be reimbursed. As regards the drawing-up, the procedure to be followed by Mauritius upon the receipt and the contestation of the final statement, Chapter III, point (5), shall apply *mutandis mutatis*” [Agreement in the form of an Exchange of Letters between the European Union and the Republic of Mauritius, 2022].

В данном отрывке проявляются синтаксические модели, свойственные договорам. Несмотря на внушительный размер, абзац содержит четыре предложения, каждое из которых посвящено отдельной теме.

Составители договора прибегают к стилистической инверсии: “For each purse seiner and surface longliner”.

На уровне малого синтаксиса обнаруживается широкое употребление придаточных оборотов, например, “owed by the vessel” или “exceeding the final statement”; а также использование предложных словосочетаний, например, “in respect of its fishing activities”.

Кроме того, обнаруживается использование инфинитива в атрибутивной функции: “the procedure to be followed”. Исследование подтвердило, что применение неличных форм глагола является одной из характерных черт текстов договоров.

Рассмотрим ещё один отрывок из другого договора:

“This amending Agreement shall be ratified or approved by the Contracting Parties in accordance with their respective procedures and shall enter into force on the first day of the sixth

month following the date on which the last Party notifies the other that the procedures referred to above have been completed.

Done in duplicate in the Bulgarian, Croatian, Czech, Danish, Dutch, English, Estonian, Finnish, French, German, Greek, Hungarian, Italian, Latvian, Lithuanian, Maltese, Polish, Portuguese, Romanian, Slovak, Slovenian, Spanish and Swedish languages, each of these texts being equally authentic” [Agreement between the European Union and the Federative Republic of Brazil, 2022].

В данной цитате также обнаруживается несколько причастных оборотов, например, “referred to above” или “Done in duplicate”. Следует отметить, что первый пример носит идиоматический характер и широко используется в текстах договоров.

Кроме того, для договоров характерно наличие абсолютных причастных конструкций. Подобная модель встречается и в данном отрывке: “each of these texts being equally authentic”. С одной стороны, применение причастных конструкций усложняет восприятие текста, с другой, их использование является одним из феноменов официально-делового стиля английского языка и скорее отражает статус данного текста.

Проанализируем другой пример:

“The Parties have assessed each other’s standards, rules, practices, and procedures related to private pilot licensing, including night and instrument ratings for the single-engine piston (SEP) land airplane and multi-engine piston (MEP) land airplane categories, but excluding the type ratings, and concluded that they are sufficiently compatible to permit acceptance of each other’s approvals and findings. This Annex covers the reciprocal acceptance of findings of compliance and documentation, and the provision of technical assistance regarding private pilot licensing and compliance monitoring. Nothing in this Annex shall be construed to limit the authority of a Party to act in accordance with Article 15 of the Agreement” [Bilateral oversight board for the agreement between the United States of America and the European community on cooperation in the regulation of civil aviation safety, 2022].

В представленном отрывке очевидно использование сложносочинённых предложений с многочисленными причастными оборотами: “related to private pilot licensing”, “including night and instrument ratings for the single-engine piston (SEP) land airplane and multi-engine piston (MEP) land airplane categories”, “excluding the type ratings”.

Рассмотрим пример из текста договора, заключённого Соединёнными Штатами Америки:

“Article II

Japan will bear, during the Japanese fiscal years 2022 through 2026, all or a part of the expenditures in paying costs of the following procured for official purposes in Japan by the United States armed forces, or by authorized procurement agencies of the United States armed forces upon appropriate certification:

(a) electricity, gas, water supply, and sewerage from public utilities; and

(b) fuels for heating, cooking, and hot water supply not included in (a) above” [Agreement between the United States of America and Japan concerning new special measures].

Как и в приведённых выше примерах, в данном отрывке наблюдается использование причастных оборотов (“procured for official purposes”) и безличных форм глагола (“in paying costs”). Поскольку анализируемый отрывок содержит информацию по одной теме, она представляет собой одно предложение, но с многочисленной союзной связью.

Анализ текста договоров позволил обнаружить высокую частотность обращения составителей к полисиндетону. В то же время возникает вопрос о его стилистическом характере. Если принимать использование сложных предложений как средство соблюдения принци-

па «одна идея – одно предложение», то можно предположить, что многосоюзие является вынужденным способом реализации данного принципа. С другой стороны, анализ текстов договоров позволяет заключить, что сложная структура предложения не предполагает безусловного, имманентного многосоюзия. Из этого можно сделать вывод, что полисиндетон в договорах носит скорее стилистический характер.

Обратимся к рассмотрению функционирования параллелизма. Тексты договоров насыщены параллельными конструкциями, что можно отметить и в нижеуказанных примерах.

Пример 1:

“2. The EU-Armenia Joint Committee, which shall be composed of representatives of the European Union and of Armenia, shall adopt its Rules of Procedure.

3. The EU-Armenia Joint Committee may decide to set up any working party/advisory body on an ad hoc basis at expert level that can assist in carrying out the implementation of this Agreement.

4. The EU-Armenia Joint Committee shall meet at least once a year, and, whenever special circumstances so require, at the request of any of the Parties. The meetings shall be organised and hosted alternately by the European Union and by the National Authority of Armenia.

5. The EU-Armenia Joint Committee shall work on an on-going basis through an exchange of relevant information by any means of communication, in particular in relation to the participation/performance of the legal entities of Armenia. The EU-Armenia Joint Committee may in particular conduct its tasks in writing whenever the need arises” [Agreement between the European Union, of the one part, and the Republic of Armenia, of the other part, 2022].

Пример 2:

“Notwithstanding the previous paragraph, with respect to the tariff-rate quotas below Australia and the EU agree as follows:

— Tariff-rate quota 005 (Meat of bovine animals/Edible offal of bovine animals): the EU volume of the Australian country specific part will be adjusted to 3 389 tonnes;

— Tariff-rate quota 020 (Meat of sheep or goats: fresh, chilled or frozen): the EU volume of the Australian country specific part will be adjusted to 5 851 tonnes;

— Tariff-rate quota 038 (Cheese for processing): the EU volume of the Australian country specific quota will be adjusted to 150 tonnes;

— Tariff-rate quota 040 (Cheddar): the EU volume of the Australian country specific quota will be adjusted to 1 113 tonnes;

— Tariff-rate quota 076 (Semi-milled and wholly milled rice): the Australian sub-allocation of this quota administered internally under the relevant EU legislation will be adjusted to 240 tonnes. The EU agrees to extend the period of imports for the Australian rice sub-allocation starting from the beginning of the tariff-rate quota period on 1 January without any volume restrictions in the relevant subsequent sub-periods (i.e. 1 January to 30 September). The EU will maintain the existing quota reallocation arrangements on a most-favoured nation basis from 1 October to 31 December;

— Tariff-rate quota 098 (raw cane sugar for refining): the EU volume of the Australia’s country specific quota will be adjusted to 9 925 tonnes” [Agreement in the form of an Exchange of Letters between the European Union and Australia, 2021].

Пример 3:

“3. Air carriers of each Party may on any or all flights and at their option on the routes specified in paragraph 2:

- (a) operate flights in either or both directions;
- (b) combine different flight numbers within one aircraft operation;
- (c) serve intermediate and beyond points, and points in the territories of the Parties in any combination and in any order according to the provisions of paragraph 2;
- (d) omit stops at any point or points;
- (e) transfer traffic from any of their aircraft to any of their other aircraft at any point (change of gauge);
- (f) make stopovers at any points whether within or outside the territory of either Party;
- (g) carry transit traffic through the territory of the other Party;
- (h) combine traffic on the same aircraft regardless of where such traffic originates; and
- (i) serve more than one point on the same service (co-terminalisation)” [Common aviation area agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Armenia, of the other part, 2021].

Во всех трёх примерах составители договоров используют параллельные конструкции, а в первом и втором – вместе с анафорой. Основную функцию, которую выполняет параллелизм, можно определить как перечисление. Однако составители не просто перечисляют условия договора, но и посредством использования параллельных конструкций решают две задачи:

- упростить пользование текстом договора, другими словами, избегать лишних деталей при указании условий договора;
- отразить равный между собой статус условий договора.

Проведённый анализ договоров также позволяет обнаружить применение параллелизма в преамбуле договоров.

Пример 1:

“Article 2

Definitions

For the purposes of this Agreement, unless otherwise stated, the following definitions apply:

(1) «Agreement» means this Agreement, any Annexes and Appendices to it, and any amendments thereto;

(2) «air transport» means the carriage by aircraft of passengers, baggage, cargo and mail, separately or in combination, held out to the public for remuneration or hire, including scheduled and non-scheduled air services;

(3) «citizenship determination» means a finding that an air carrier proposing to operate air services under this Agreement satisfies the requirements set out in Article 4 regarding its ownership, effective control, and principal place of business;

(4) «fitness determination» means a finding that an air carrier proposing to operate air services under this Agreement has satisfactory financial capability and adequate managerial expertise to operate such services and is disposed to comply with the laws, regulations, and requirements that govern the operation of such services; ...” [Op. cit.].

Другим примером может служить следующий отрывок.

Пример 2:

“...COMMITTED to strict compliance with international law and fundamental human rights while ensuring mutual benefits for the Parties concerned,

HAVING REGARD TO the United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) concluded in Montego Bay in 1982,

AWARE of the importance of the principles laid down by the Code of Conduct for Responsible Fisheries adopted at the Food and Agriculture Organization (FAO) Conference in 1995,

RECOGNISING the importance of the Agreement on Port State Measures to Prevent, Deter and Eliminate Illegal, Unreported and Unregulated Fishing (hereinafter referred to as “IUU fishing”), and intending to take all the necessary measures to implement it effectively,

DETERMINED to apply the decisions and recommendations adopted by the relevant regional fisheries management organisations (RFMOs) of which the Parties are members,

AIMING, to these ends, to take into account available and relevant scientific advice and relevant management plans adopted by the RFMOs concerned so as to ensure the environmental sustainability of fishing activities and to promote ocean governance internationally, ...” [Partnership Agreement on sustainable fisheries between the European Union and the Islamic Republic of Mauritania, 2021].

Использование параллелизма в преамбуле договора обнаруживается и в договорах, заключённых Соединёнными Штатами Америки.

Пример 3:

“The Department of Defense of the United States of America (U.S. DoD) and the Ministry of Defence of the Kingdom of Denmark (DNK MoD) , hereinafter referred to as the «Parties»:

Having a common interest in defense;

Recognizing the benefits to be obtained from standardization, rationalization, and interoperability of military equipment;

Recognizing the Agreement Between the Parties to the North Atlantic Treaty Regarding the Status of Their Forces (NATO SOFA), signed in London on June 19, 1951;

Recognizing the General Security of Military Information Agreement Between the Government of the United States of America and the Government of Denmark, which entered into force February 27, 1981;

Recognizing the Agreement Between the Department of Defense of the United States of America and the Ministry of Defense of the Kingdom of Denmark Concerning Ballistic Missile Defense Technology (U.S./Denmark BMDT Agreement), which entered into force October 26, 2005 and remains in force through October 25, 2030;

Recognizing that until further notice this Agreement will not apply to the territories of Greenland and the Faeroe Islands.

Recognizing the mutual benefits to be obtained from exploring the utility of Frequency Modulated Continuous Wave (FMCW) Radar technology to Ballistic Missile Defense (BMD);

Have reached the following agreement: ...” [Agreement between the Department of Defense of the United States of America and the Ministry of Defence of the Kingdom of Denmark, 2022].

В первом случае использование параллельных конструкций облегчает возможность восприятия понятий и их дефиниций. Использование параллелизма вкупе с алфавитным перечислением позволяет исключить иерархичность понятий с точки зрения перцепции текста, другими словами, демонстрируется равнозначность определений.

Во втором примере параллельные конструкции позволяют указывать на акценты, которые следует делать при прочтении текста договора, представляя причины, обусловившие потребность сторон в заключении договора, в чётко выстроенном порядке.

В третьем примере параллельные конструкции по аналогии со вторым указывают причины заключения договора. В то же время в данном отрывке наблюдается совмещение параллелизма с анафорой. Подобное совмещение, как уже отмечалось выше, широко распро-

странено при заключении договоров. В данном договоре – подобное наблюдалось и в иных текстах договоров – сочетание параллельных конструкций с анафорой позволяет подчеркнуть многолетнее сотрудничество сторон, представляя данный договор как ещё один дружеский шаг в сфере обороны.

Следовательно, если говорить о стилистическом характере использования многосоюзия, то параллелизм скорее относится к свойствам договоров как жанра правовых текстов. Используя параллельные конструкции, составители решают задачи, которые без использования параллелизма было бы затруднительно решить.

В то же время вышеприведенные примеры демонстрируют ещё одно характерное свойство договоров – использование графических средств, в частности, капитализации слов. Кроме того, использование разделения текста на статьи и параграфы, выделение отдельных положений или тем с новой строки упрощает пользование договором.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило прийти к следующим выводам:

- сфера функционирования правовых текстов влияет на их структуру, которая, в свою очередь, обуславливает синтаксическую организацию текста;
- с целью упрощения пользования текстом договора текст структурируется с помощью тематического членения и графических средств;
- формальный характер договора, предполагающий официально-деловой стиль текста, выражается в обращении составителей к сложным синтаксическим моделям;
- членение текста не только на абзацы, но и на предложения непосредственно связано с тематическим членением текста;
- модель «предложение – тема» предполагает необходимость широкого использования причастных оборотов и многосоюзия во избежание построения дополнительных предложений;
- возможность переносов определённых элементов текста с нарушением прямого порядка слов, в частности, посредством инверсии, обусловлена необходимостью избежать двусмысленности.

При работе с правовыми текстами большое значение приобретает корректная и полная интерпретация содержания, другими словами, все идеи, заложенные составителями в текст договоров, должны быть верно и полностью декодированы. Следовательно, при прочтении англоязычного договора необходимо обращать внимание не только на лексическое наполнение, но и на структурные компоненты, составляющие договор. Таким образом, большое значение приобретает синтаксическая организация текста: построение предложений в договоре способно внести дополнительные смыслы в содержание договора или, напротив, избежать возникновения двусмысленности и неточности текста.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарамян А. В. Лексико-грамматические особенности текста трудового договора в английском языке // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2020. № 13. С. 171-176.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/80d946bb2e2c-22c74d20a8bdb37d0f0c034aa6bc/ (дата обращения: 01.06.2022).
3. Рябкова И. П., Кожевникова А. Н. Лингвоструктурные особенности договора в российском, американском и британском праве: сопоставительно-переводческий аспект // Многоязычие в образовательном пространстве. 2018. С. 140-148.
4. Фатеева Н. А. Лексико-грамматические и стилистические особенности передачи терминологии, названий и клише при переводе договоров и контрактов в языковой паре «русский язык – английский язык» // Иностранные языки в высшей школе. 2019. № 1 (48). С. 77-86.
5. Agreement between the Department of Defense of the United States of America and the Ministry of Defence of the Kingdom of Denmark concerning frequency modulated continuous wave radar (short title: FMCW Radar Agreement), 26.01.2022 // Treaties and other international acts series, 22-314. URL: <https://www.state.gov/denmark-22-314> (дата обращения: 03.06.2022).
6. Agreement between the European Union and the Federative Republic of Brazil amending the Agreement Between the European Union and the Federative Republic of Brazil on short-stay visa waiver for holders of ordinary passports, 11.04.2022, p. 2. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022D0584> (дата обращения: 02.06.2022).
7. Agreement between the European Union, of the one part, and the Republic of Armenia, of the other part, on the participation of the Republic of Armenia in the Union programme Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, 23.03.2022, p. 6. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22022A0323\(04\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22022A0323(04)) (дата обращения: 03.06.2022).
8. Agreement between the United States of America and Japan concerning new special measures relating to article XXIV of the agreement under article VI of the treaty of mutual cooperation and security between the United States of America and Japan, regarding facilities and areas and the status of United States Armed Forces in Japan, 7.01.2022 // Treaties and other international acts series, 22-401. URL: <https://www.state.gov/japan-22-401.1> (дата обращения: 03.06.2022).
9. Agreement in the form of an Exchange of Letters between the European Union and Australia pursuant to Article XXVIII of the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT) 1994 relating to the modification of concessions on all the tariff-rate quotas included in the EU Schedule CLXXV as a consequence of the United Kingdom's withdrawal from the European Union, 16.12.2021, p. 4. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A22021A1216%2801%29&-qid=1653226959885> (дата обращения: 03.06.2022).
10. Agreement in the form of an Exchange of Letters between the European Union and the Republic of Mauritius concerning the extension of the Protocol setting out the fishing opportunities and the financial contribution provided for by the Fisheries Partnership Agreement between the European Union and the Republic of Mauritius, 13.04.2022, p. 2. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A22022A0413%2801%29&qid=1653226959885> (дата обращения: 02.06.2022).

11. Bilateral oversight board for the agreement between the United States of America and the European Community on Cooperation in the Regulation of Civil Aviation Safety, 20.04.2022, p. 2. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A22022D0645&qid=1653226959885> (дата обращения: 02.06.2022).
12. Common aviation area agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Armenia, of the other part, 01.12.2021, p. 7. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A22021A1201%2801%29&qid=1653226959885> (дата обращения: 02.06.2022).
13. Partnership Agreement on sustainable fisheries between the European Union and the Islamic Republic of Mauritania, 08.12.2021, p. 1. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A22021A1208%2801%29&qid=1653226959885> (дата обращения: 02.06.2022).
14. Sosas R. V. The Language of Agreement: A Content Analysis of Employment Contracts // Journal of Humanities and Social Science. 2017. Vol. 22. Issue 12. Ver. 2. pp. 58-86.
15. Zou W., Brax S. A., Vuori M., Rajala R. The influences of contract structure, contracting process, and service complexity on supplier performance // International Journal of Operations & Production Management. 2019. Vol. 39. No. 4. pp. 525-549.

REFERENCES

1. Garamyan, A. V. (2020). Leksiko-grammaticheskie osobennosti teksta trudovogo dogovora v anglijskom yazyke [Lexico-grammatical features of the text of the English labour contract]. *Professional Communication: Topical Issues of Linguistics and Methodology*, 13, 171-176.
2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) as of 30.11.1994 N 51-FZ (edited as of 25.02.2022). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/80d946b-b2e2c22c74d20a8bdb37d0f0c034aa6bc/ (accessed: 01 June, 2022).
3. Ryabkova, I. P., Kozhevnikova, A. N. (2018). Lingvostrukturnye osobennosti dogovora v rossijskom, amerikanskom i britanskome prave: sopostavitel'no-perevodcheskij aspekt [Linguostructural features of an agreement in the Russian, American, and British Law: comparative aspect and translation]. *Russian Journal of Multilingualism and Education*, 140-148 (in Russian).
4. Fateyeva, N. A. (2019). Leksiko-grammaticheskie i stilisticheskie osobennosti peredachi terminologii, nazvanij i klishe pri perevode dogovorov i kontraktov v yazykovoj pare "russkij yazyk – anglijskij yazyk" [Lexico-grammatical and syntactic features of translating terminology, titles and clichés in agreements and contracts in the linguistic pair "Russian-English"]. *Foreign Languages in Tertiary Education*, 1 (48), 77-86 (in Russian).
5. Agreement between the Department of Defense of the United States of America and the Ministry of Defence of the Kingdom of Denmark concerning frequency modulated continuous wave radar (short title: FMCW Radar Agreement). (2022, January 26). *Treaties and other international acts series*, 22-314. Retrieved from <https://www.state.gov/denmark-22-314> (accessed: 3 June, 2022).
6. Agreement between the European Union and the Federative Republic of Brazil amending the Agreement Between the European Union and the Federative Republic of Brazil on short-stay visa waiver for holders of ordinary passports. (2022, April 11). Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022D0584> (accessed: 2 June, 2022).
7. Agreement between the European Union, of the one part, and the Republic of Armenia, of the other part, on the participation of the Republic of Armenia in the Union programme Horizon Eu-

- rope – the Framework Programme for Research and Innovation. (2022, March 23). [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22022A0323\(04\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22022A0323(04)) (accessed: 3 June, 2022).
8. Agreement between the United States of America and Japan concerning new special measures relating to article XXIV of the agreement under article VI of the treaty of mutual cooperation and security between the United States of America and Japan, regarding facilities and areas and the status of United States Armed Forces in Japan. (2022, January 7). *Treaties and other international acts series*, 22-401. Retrieved from <https://www.state.gov/japan-22-401.1> (accessed: 3 June, 2022).
 9. Agreement in the form of an Exchange of Letters between the European Union and Australia pursuant to Article XXVIII of the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT) 1994 relating to the modification of concessions on all the tariff-rate quotas included in the EU Schedule CLXXV as a consequence of the United Kingdom's withdrawal from the European Union. (2021, December 16). Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A22021A1216%2801%29&qid=1653226959885> (accessed: 3 June, 2022).
 10. Agreement in the form of an Exchange of Letters between the European Union and the Republic of Mauritius concerning the extension of the Protocol setting out the fishing opportunities and the financial contribution provided for by the Fisheries Partnership Agreement between the European Union and the Republic of Mauritius. (2022, April 13). Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A22022A0413%2801%29&qid=1653226959885> (accessed: 2 June, 2022).
 11. Bilateral oversight board for the agreement between the United States of America and the European Community on Cooperation in the Regulation of Civil Aviation Safety. (2022, April 20). Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A22022D0645&qid=1653226959885> (accessed: 2 June, 2022).
 12. Common aviation area agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Armenia, of the other part. (2021, December 1). Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A22021A1201%2801%29&qid=1653226959885> (accessed: 2 June, 2022).
 13. Partnership Agreement on sustainable fisheries between the European Union and the Islamic Republic of Mauritania. (2021, December 8). Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A22021A1208%2801%29&qid=1653226959885> (accessed: 2 June, 2022).
 14. Sosas, R. V. (2017). The Language of Agreement: A Content Analysis of Employment Contracts. *Journal of Humanities and Social Science*, vol. 22, issue 12, ver. 2, 58-86.
 15. Zou, W., Brax, S. A., Vuori, M., & Rajala, R. The influences of contract structure, contracting process, and service complexity on supplier performance. *International Journal of Operations & Production Management*, vol. 39, No. 4, 525-549.

Об авторе:

Великоднев Олег Александрович - аспирант 3 года обучения Факультета иностранных языков и регионоведения Московского Государственного Университета им. М.В. Ломоносова, магистр истории. Сфера научных интересов включает в себя дискурсы активного воздействия, правовую коммуникацию, правовой английский, синтаксические исследования. ORCID: 0000-0001-8193-2317

Получено: 3 мая 2022 г.

Принято к публикации: 9 июня 2022 г.

SYNTACTIC STRUCTURES IN ENGLISH-LANGUAGE AGREEMENTS: STRUCTURAL AND FUNCTIONAL ASPECTS

Oleg A. Velikodnev

Lomonosov Moscow State University

(Moscow, Russia)

Olegvelikodnev@mail.ru

Abstract: The article examines features of syntactic arrangement and structural components of agreements composed in English. Agreements belong to genres of legal texts, which implies that the structure of the texts should be formal. The structure of agreements itself performs certain functions. This fact conditions the necessity of expertise in the structural composition of agreements as well as syntactic means, command of which is essential for the comprehension of the content of an agreement and for the ability to compose this type of legal texts. The objective of the study is to determine features of syntactic structures used in English-language agreements considering their functions and importance for providing the structural integrity of the legal text. The compliance of English legal texts with the linguocultural norm has been the main criterion in selecting the material for the study. The research analyses structural components of agreements, examines their syntactic structures and outlines their functions. The study reveals that the sphere of usage defines the structure of agreements, which directly affects their syntactic arrangement. The research demonstrates a connection between the structure and the context of the text, on the levels of both paragraphs and sentences. The investigation outlines syntactic models that are typical of agreements composed in English, such as complex sentences, participial phrases, absolute participial constructions, polysyndeton, stylistic inversion, and parallelism; and defines their functional status.

Keywords: professional communication, legal communication, agreement, syntactic arrangement, syntactic models, syntactic devices.

How to cite this article: Velikodnev O.A. (2022). Syntactic Structures in English-Language Agreements: Structural and Functional Aspects. *Professional Discourse & Communication*, 4(2), pp. 31–44. (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2022-4-2-31-44>

About the author:

Oleg A. Velikodnev, MA (History) is PhD researcher at the Faculty of Foreign Languages and Area Studies at Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). The sphere of scientific interests includes discourse of active influence, legal communication, Legal English, and syntactic research. ORCID: 0000-0001-8193-2317

Received: May 3, 2022.

Accepted: June 9, 2022.